

Йорг Вольф¹

ПЕРЕЗАГРУЗКА: КАК ГЕРМАНИЯ МОЖЕТ ПРИДАТЬ НОВЫЙ ИМПУЛЬС ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ ЗАПАДА И РОССИИ

Отношения между Россией и Западом страдают от отсутствия доверия. В преодолении этой проблемы Берлин может сыграть ключевую роль, «перезагрузив» внешнеполитический дискурс и обеспечив более активное участие гражданского общества, а также сотрудничество в сфере экономики и безопасности.

Сегодня отношения между Россией и Западом характеризуются, с одной стороны, отсутствием доверия, а с другой — узкой сосредоточенностью на частных вопросах. Устаревшие стереотипы времен холодной войны слишком долго преобладали в отношениях между Россией и Западом, что отвлекало внимание от опыта успешного сотрудничества в таких сферах, как противодействие угрозам терроризма, распространение ядерного оружия, дефицит природных ресурсов, нищета и природные катаклизмы. В многополярном мире в XXI веке эти

острые проблемы остаются актуальными. Справиться с ними Западу и России удастся, только тесно сотрудничая.

Сферы, в рамках которых расширяющееся сотрудничество окажется полезным для обеих сторон, — это программы по обмену гражданскими кадрами и образование. Продолжающееся ущемление прав человека в России все более отдаляет ее от Европы и лишает страну социальных и экономических преимуществ открытого диалога и инновационного сотрудничества. Евросоюз, в особенности Германия, должен способствовать укреплению гражданского общества в России и создавать новые возможности для диалога между российским и немецким народами, а также между другими народами Европы.

На Саммите НАТО в 2010 году в Лиссабоне тесное сотрудничество с Россией было признано одной из приоритетных целей, были обозначены перспективы расширения сфер сотрудничества и стремление к углублению взаимопонимания. Этой цели относительно легко можно достичь там, где интересы России и Запады совпадают, а именно: в вопросах борьбы с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, киберпреступностью, а также в вопросах разрешения конфликтов в горячих точках. Например, обе стороны опасаются дестабилизирующего влияния Афганистана как несостоятельного государства, которое может затронуть страны Средней Азии, или гонки вооружений на Ближнем Востоке, которую провоцирует Иран, стремящийся к обретению статуса ядерной державы.

В экономической сфере также существует широкое поле возможностей для взаимовыгодного сотрудничества. Несмотря на то что уровень экономи-

¹ Главный редактор сайта www.atlantic-community.org (открытый аналитический центр «Atlantic Initiative e.V») в Берлине (Германия). Политолог, участник исследовательского проекта «Политика управления международными рисками» Центра Вольного университета по изучению трансатлантической политики в области международных дел и безопасности. Занимался исследовательской деятельностью в Университете Джона Хопкинса в Балтиморе и Вашингтоне, работал в Фонде Фридриха Эберта в Каире и Берлине.

Соавторы: Марсель Левицки, студент Мюнхенского университета (ФРГ), специальность — «Политология и право»; Бенжамин Ханке, студент Лейпцигского университета (ФРГ), специальность — «Международные отношения»; Гули Бабадянова, магистрант Марбургского университета им. Филиппа (ФРГ), специальность — «Проблемы мира и конфликтология»; Матиас Конрад, студент Свободного университета в Берлине (ФРГ), специальность — «Экологическая инженерия»; Александра Васильева, магистрант Свободного университета в Берлине (ФРГ), специальность — «Политология»; Филипп Гроссе, изучает право в Боннском университете (ФРГ).

ческой взаимозависимости достаточно высок, желательна более стабильная экономическая интеграция, что и показали недавние «газовые» конфликты. Присущая России коррупция и лишенная независимости правовая система привели к значительному сокращению прямых инвестиций из-за рубежа. Более того, попытки вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО) постоянно блокируются. Иначе говоря, существует целый спектр политических и экономических причин, часто приводящих к губительным последствиям.

Однако, несмотря на существующие стимулы к сотрудничеству, процесс дальнейшего урегулирования отношений между Россией и трансатлантическим сообществом требует от нее болезненного компромисса и не может рассматриваться как гарантированный. Следовательно, необходимо, чтобы комплексная стратегия включала все имеющиеся инструменты для поощрения позитивного развития и сдерживания негативных последствий. Нижеприведенные рекомендации по осуществлению данной стратегии дают политическим лидерам возможность проявлять гибкость при принятии решений и в то же время четко определяют пути более тесного сотрудничества между Западом и Россией.

В этом отношении Германия находится в наиболее выгодном положении вследствие тесных экономических связей с Россией, исторически сложившегося принципа внешней политики *Wandel durch Annäherung* (изменение посредством сближения), а также традиционной связи с Востоком благодаря географическому положению в центре Европы. Однако Берлин слишком долго проводил политику, нацеленную в первую очередь на укрепление собственного экономического положения, уделяя при этом мало внимания интересам своих европейских соседей. Сегодня правительству Германии необходимо пересмотреть свои приоритеты, вновь начать рассматривать Европу как единое целое, а также выработать общее для Евросоюза отношение к России.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. «Перезагрузить» внешнеполитический дискурс

1.1. Европейский Союз и Россия нуждаются в «перезагрузке» своих взаимоотношений, подобно тому, как это произошло у Вашингтона с Москвой. Учитывая внутренние разногласия в ЕС по поводу отношения к России, крайне важно развивать такой подход, с которым согласны страны — члены ЕС, чтобы примирить существенные внешнеполитические разногласия между Россией и Западом. Исторически обусловленная враждебность в отношениях между восточноевропейскими столицами и Москвой привела к тяжелым конфликтам внутри Европы и конфликтам с Россией. Чтобы смягчить это глубоко укорененное недоверие, следует выработать такой подход, при котором воздастся должное общему прошлому и при этом будут намечены пути к общему будущему. Таким образом, следует поощрять учреждение совместных комиссий, состоящих из

восточноевропейских и российских историков, с целью оценки их общей истории. Германия в этом плане могла бы оказать помощь России, предложив свой опыт аналогичных инициатив по отношению к Парижу и Варшаве, заложивших основу общеевропейского будущего.

1.2. Германия должна убедить страны — члены ЕС, а также США в том, что изменение риторики приведет к положительным результатам. Россия и Запад готовы увидеть друг в друге партнеров, а не враждебно настроенных соперников (и это должно быть отражено в языке). Кроме того, Запад должен недвусмысленно показать, что Россия для него — равноценный партнер, и отказаться от преобладающего в некоторых странах отношения к России по принципу «учитель—ученик». В своей риторике, посвященной России, Германия в частности и Запад в целом не должны ставить под сомнение легитимность сегодняшних российских лидеров. В свою очередь Москва должна воздержаться от популистских риторических выпадов против Запада, преследующих внутренние цели. Взаимодействие, взаимоуважение, которое должно прийти на смену иногда грубоватой прямолинейной критике, характерной для сегодняшнего дня, призвано укрепить взаимное доверие и улучшить отношения между Западом и Россией.

2. Поддерживать гражданское общество и стимулировать демократию

2.1. Культурные и образовательные программы по обмену — оптимальный способ установления продолжительного сотрудничества, передачи опыта демократических ценностей и практики добросовестного правления. Таким образом, эти программы способствуют развитию зарождающегося гражданского общества в России. Имеются в виду официальные программы по обмену российскими и немецкими студентами (созданные по принципу уже работающих программ по обмену студентами между Германией, Францией и Польшей); постоянно увеличивающееся количество стипендий для приезжающих на стажировку российских студентов, а также расширяющееся культурное сотрудничество между городами-побратимами. Такие мероприятия, как дни культуры, молодежные концерты и спортивные соревнования, призваны укрепить фундамент взаимопонимания между людьми различного культурного и исторического контекста.

2.2. Для данной цели первостепенное значение приобретает смягчение визового режима. Более того, научно-исследовательские соглашения между немецкими и российскими университетами, а также расширяющийся диалог в среде малого и среднего бизнеса обеих стран (например, посредством уже существующих бизнес-ассоциаций) могут облегчить передачу инновационных технологий и обмен новыми идеями. Акцент должен быть сделан на реальной пользе для граждан и потребителей, а не на эффектных политических жестах.

2.3. Германия должна поощрять создание открытого общества, привлекая к своей деятельности как лидеров, избранных российским народом, так и представителей гражданского общества, не занимающих официальные посты. Уважение суверенитета как основного принципа российско-европейских отношений, более глубокое понимание помогут в деле выстраивания взаимовыгодных отношений. Таким образом, на территории России следует поддерживать деятельность таких неправительственных институтов, как Фонд им. Конрада Аденауэра и Фонд им. Фридриха Эберта, направленную на укрепление российского гражданского общества и включающую защиту прав и гражданских интересов, а также программы в виде семинаров для российских журналистов, и оказывать финансовую поддержку местных организаций, возникших по инициативе снизу. Аналогичные усилия уже доказали свою эффективность в других постсоветских странах и бывших странах — сателлитах СССР, которые сейчас входят в Европейский Союз.

2.4. Правительство Германии должно обеспечить надлежащее финансирование радиостанции «Немецкая волна» с целью расширения вещания на русском языке, чтобы российская аудитория имела нейтральную информацию о событиях в Западной Европе и остальном мире.

3. Расширять сотрудничество и интеграцию в области безопасности

3.1. Из-за бюджетных ограничений и демографического спада армии государств — членов ЕС нуждаются в более тесной интеграции с целью обеспечения необходимого потенциала в будущем. Это шанс для решения вопросов защиты стран Восточной Европы и одновременно возможность для более тесного сотрудничества с Россией по таким проблемам, как контроль воздушного пространства, борьба с незаконным оборотом наркотиков и своевременное реагирование на природные катаклизмы. В этом плане новый подход НАТО к противоракетной обороне мог бы послужить моделью в иных областях сотрудничества.

Правительству Германии следует принять во внимание необходимость проведения конференции с участием всех членов НАТО, России и стран Восточной Европы, чтобы обсудить предложение Д. А. Медведева об универсальной архитектуре европейской безопасности и оценить возможности дальнейшего сотрудничества. Это предложение не следует игнорировать, но европейские лидеры правомочны относиться к нему критически, поскольку оно подрывает Трансатлантический альянс и одновременно не принимает во внимание права человека. С учетом обычно негативной корреляции между устрашающими нарушениями прав человека и стабильностью государства становится очевидно, что данный вопрос требует объективного рассмотрения на подобной конференции.

Россия должна понять, что для пересмотренной концепции системы европейской безопасности тре-

буется не только одобрение Вашингтона, но и его помощь. Универсальная архитектура европейской безопасности при ее окончательном согласовании могла бы базироваться на модернизированной Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и включать некоторые аспекты военного соглашения, например НАТО. Она должна преодолеть неэффективную систему принятия решений, характерную для современной ОБСЕ. Если принцип консенсуса заменить на «голосование квалифицированным большинством», как принято в Евросоюзе, то ОБСЕ могла бы вернуть свое политическое значение. Кроме нивелирования опасений стран, которые, основываясь на историческом опыте, все еще испытывают страх перед Россией, ОБСЕ могла бы стать гарантом длительного мира не только во всей Европе, но и за ее пределами.

3.2. В случае с Грузией, например, соглашение по европейской безопасности способствовало бы вовлечению правительств Грузии и России в общий диалог, в котором также приняли бы участие представители фактических автономий Южной Осетии и Абхазии. Выходом из тупика могло бы стать нейтральное переходное правительство в Абхазии и Южной Осетии, действующее по мандату Совета Безопасности ООН и сформированное по тому же принципу, что и аналогичные структуры в Камбодже, Восточном Тиморе и Косове.

3.3. Европа и Россия должны сотрудничать еще и для того, чтобы установить длительные стабильные отношения в странах Средней Азии, главным образом в Киргизии, Узбекистане и Афганистане. Обязательства России по тыловому обеспечению Международных сил содействия безопасности (ISAF) посредством баз в Центральной Азии сделали бы необязательным наличие там баз НАТО (как, например, немецкой военно-воздушной базы в Термезе, на узбекско-афганской границе), а также вовлекло бы Россию в процесс промышленного восстановления Афганистана. Официальная поддержка российских операций по поддержанию мира в Киргизии могла бы рассматриваться в качестве вклада доверия России (в ее способность разрешать конфликты) со стороны НАТО.

3.4. Германия должна содействовать тому, чтобы в странах Балтии более активно защищались права русскоязычного меньшинства. Пока здесь преобладают недоверие и дискриминация, призывы Запада к защите прав человека в России будут звучать впустую и дадут России повод для вмешательства в суверенные дела Балтийских государств. Если от русскоязычных жителей Балтии требуют интеграции и гражданской благонадежности (но не культурной ассимиляции), то в этом случае имеется реальный шанс на улучшение политического климата и нейтрализацию проблемы безопасности между странами Балтии и Россией.

4. Содействовать экономической интеграции

4.1. Разработанная Москвой Энергетическая стратегия России на период до 2030 года предлага-

ет уникальный спектр возможностей: Россия предусматривает обширные прямые иностранные инвестиции для улучшения разработки своих ресурсов и изменения направления деятельности (в качестве долгосрочного проекта) в сторону возобновляемых источников энергии. Риски для российского энергетического сектора, вызванные изменением климата, еще более стимулируют Москву следовать по этому пути. Здесь наблюдается совпадение мер, предпринимаемых Россией, с попытками Евросоюза сократить выбросы CO₂ и развивать рынок экологически чистых технологий. Однако зарубежные инвестиции в отрасли и секторы высоких технологий возможны лишь в том случае, если Россия будет рассматриваться как надежный гарант прав собственности и личных свобод. Таким образом, западные правительства должны настаивать на прозрачности действий и подотчетности государственных служащих в Российской Федерации, поскольку все это в интересах самой России.

4.2. Более того, стремление России стать членом ВТО — хороший повод для заострения внимания на торговых и экономических реформах. В рамках переговоров о вступлении России в ВТО следует предложить российскому правительству консультационное и техническое содействие. В качестве промежуточной цели желательно в течение 10 лет создать зону свободной торговли с Евросоюзом, включающую Белоруссию, Украину, Россию, а также страны Южного Кавказа.

4.3. Опираясь на опыт Европейского объединения угля и стали, следует создать Европейское энергетическое сообщество, которое в равной степени отражало бы интересы как стран-потребителей, так и стран-производителей. Пересмотренный Договор к Энергетической хартии (ЕСТ) должен послужить своеобразной точкой отсчета в данном начинании. При существующем уровне взаимозависимости по-

пытки диверсификации, предпринятые Россией или Европейским Союзом, не скажутся губительно на их взаимоотношениях. Разработка альтернативных маршрутов поставок (таких как газопроводы «Набукко», «Баку—Тбилиси—Джейхан», «Южный поток» или российско-китайский «Алтай»), инновационных систем доставки (например, терминалы сжиженного природного газа) или новых источников энергии (например, использующих солнечную энергию по программе Desertec) не помешает созданию взаимовыгодного энергетического сообщества в большой Европе.

* * *

Очевидно, что для формирования устойчивого стимула к сотрудничеству как Запад, так и Россия должны отойти от принципов, которых они придерживались в течение длительного времени. Более того, Европейский Союз и НАТО должны найти общий язык друг с другом. Кроме того, России следует принять решения относительно будущего курса: насколько близким партнером для Запада желает стать Россия? Или Россия стремится к альтернативному, менее обязательному сотрудничеству, и только в определенных сферах политики? Подлинное изменение в отношениях не может быть достигнуто усилиями одной стороны. У Германии как наиболее значительного экономического партнера России и влиятельного члена Европейского Союза и НАТО находятся ключи, открывающие дверь между ними. Однако Берлин должен осознать важность такого исторического шанса и действовать в подлинно всеевропейском духе. Политические рекомендации, представленные в данной статье, носят общий характер, обозначают направление дипломатических инициатив, а там, где предлагаются конкретные решения, подробно описываются первые действенные шаги.